

ЖИЗНЬ НЕ ПО МЗДЕ

БОРЬБА С НЕОБУЗДАННОЙ РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИЕЙ СТАЛА НАРЯДУ С МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РУКОВОДСТВА РФ. ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ ВЛАСТЬ РАЗРАБАТЫВАЕТ ПЛАНЫ, ПРИНИМАЕТ ЗАКОНЫ И ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К МЕЖДУНАРОДНЫМ КОНВЕНЦИЯМ, А БИЗНЕСМЕНЫ ПОДПИСЫВАЮТ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПАКТЫ. ОДНАКО НА ДЕЛЕ БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ ПОКА ИДЕТ ДАЛЕКО НЕ СТОЛЬ УСПЕШНО, КАК НА БУМАГЕ.

НИКОЛАЙ ФИЛЬЧЕНКО

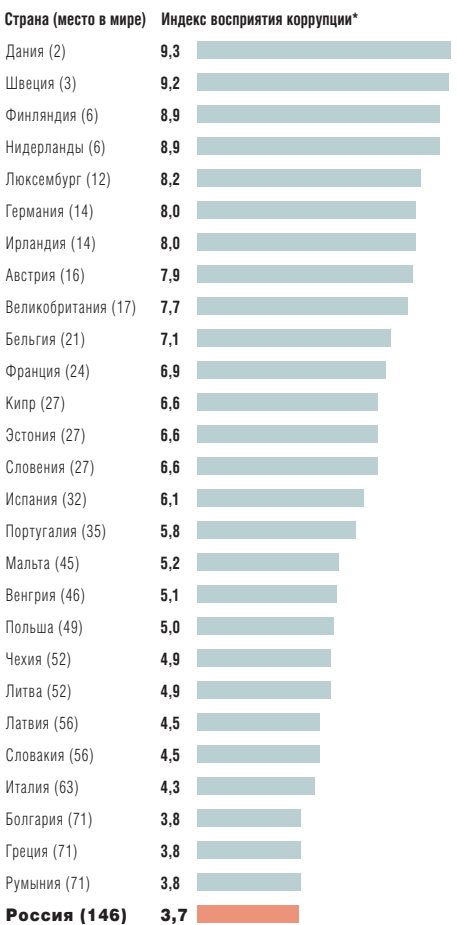
КОРРУПЦИЯ — ВРАГ ПОРЯДКА Борьбой с коррупцией Кремль озаботился прежде, чем подступиться к модернизации российской экономики. Известно, была ли это сознательная подготовка к формированию модернизационной повестки дня. Однако ясно, что никакое технологическое обновление страны невозможно, пока размах взяточничества в России носит, по признанию самого президента Дмитрия Медведева, «запредельно большой характер». Эксперты весьма наглядно описали размах российского мздоимства. По оценкам научного руководителя Института национальной стратегии Никиты Кричевского, оперирующего статистикой Следственного комитета при прокуратуре РФ, в год в России совершается 14 миллионов коррупционных преступлений. «Если принять во внимание цифру коррупционного годового оборота — \$480 млрд, то получится, что в среднем размер взятки составляет порядка \$36 тыс.», — отмечает эксперт.

Такое положение дел вряд ли могло устраивать власти, даже если бы они и не думали заниматься модернизацией, требующей внушительных, в том числе бюджетных, вливаний в экономику. Поэтому Дмитрий Медведев, анонсировавший борьбу с коррупцией еще в ходе своей предвыборной кампании, приступил к ней почти сразу после вступления в должность. Спустя всего две недели после прихода к власти в 2008 году он лично возглавил антикоррупционное наступление, подписав указ о создании совета по противодействию коррупции. Уже через два месяца был подписан соответствующий план, предполагавший создание законодательной базы для борьбы с коррупцией, введение обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных актов, установление контроля за поведением чиновников через кадровые службы и другие меры. В декабре того же года Госдума приняла пакет антикоррупционных законов.

С принятием законодательных новшеств российским чиновникам самого высокого уровня пришлось привыкать к обязанности декларировать не только собственные доходы, но и доходы членов своих семей. Информация о них стала публичной, и СМИ получили возможность сопоставлять, как год от года меняется финансовое благополучие того или иного высокопоставленного лица. Подобная открытость стала для чиновников, не особенно привыкших отчитываться перед обществом, своего рода дисциплинирующим фактором. «По сути, впервые за всю современную историю создана нормативная рамка для работы. Ну а если говорить откровенно, то вообще за всю историю нашего государства», — комментировал Медведев итоги своей работы.

Решившись на активизацию борьбы с коррупцией, Кремль справедливо рассудил, что справиться с этим злом только своими силами ему будет непросто. Поэтому Россия подписала дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы по уголовной ответственности за коррупцию, предприняв тем самым шаги по интеграции в мировую правовую антикоррупционную базу.

Год спустя, подводя в своем видеоблоге итоги проделанной работы, президент заявил: «Я достаточно долго

*индекс измеряется по шкале от 0 (максимальный уровень коррупции) до 10, всего в мировом рейтинге 180 стран.

ЕС-27 И РОССИЯ В ИНДЕКСЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ TRANSPARENCY INTERNATIONAL 2009 ГОДА*

думал в отношении того, стоит ли нам открывать вот эту новую стадию борьбы с коррупцией. Считаю, что все-таки мы поступили правильно. И нам обязательно нужно двигаться вперед по этому направлению. Двигаться вперед пусть даже очень небольшими шагами. И поэтому нам еще и еще придется возвращаться к этой очень сложной для нашей страны теме».

В нынешнем году Дмитрий Медведев продолжил свои антикоррупционные начинания, подписав указ о новом плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы и о национальной стратегии по противодействию коррупции. В стратегии делается ставка на вовлечение в борьбу институтов гражданского общества.

Общественная поддержка, очевидно, призвана помочь выполнить президентскую установку на то, чтобы коррупция в российском обществе стала, как выразился Дмитрий Медведев, «неприличным явлением». «Есть цифра, которая на первый взгляд удивляет и которая на самом деле для нашей страны является очень тревожной. По данным неко-

разделения компании Siemens. Выяснилось, что чиновники из Нигерии, Ливии и России получили от нее 77 взяткок на €12 млн. В России компания раздала 38 взяткок на €2 млн высокопоставленным лицам десятков региональных госкомпаний. В ноябре 2007 года суд Мюнхена оштрафовал Siemens на €201 млн. Сообщалось о начатой «Связьинвестом» внутренней проверке, но ее результаты не раскрывались.

12 февраля 2010 года **руководство шведской IKEA Group уволило директора по Центральной и Восточной Европе Пера Кауфмана и директора по недвижимости IKEA в России Стефана Гросса, обвинив их в под-ключении торгового центра к энергосетям за взятку.** По версии шведской газеты Expressen, перед открытием «Mega Парнас» в Петербурге в 2006 году выяснилось, что у

торых социологических опросов, четверть наших граждан вообще не считают, что коррупция является ненормальным явлением. Приветствуют коррупцию. То есть в обществе в целом практически отсутствует нетерпимость к коррупции как к институту», — как-то посетовал президент.

На апрельском заседании совета по противодействию коррупции Дмитрий Медведев предложил обсуждать не только документы и концепции, но и создание в обществе антикоррупционного настроя. По словам президента, важнее концепций и стратегий «общее состояние дел, важнее отношение к этому явлению в нашей стране, в государстве, среди чиновничества и среди обычных людей». Он подчеркнул «полезность» работы СМИ, которая «не должна быть примитивной, тупой — она должна быть тонкой и разумной».

В ЕДИНОМ ОТРЫВЕ Между тем сами власти пока не демонстрируют особого желания помогать СМИ и общественности в раскрытии коррупционных преступлений с участием чиновников. Самым ярким примером этого стал коррупционный скандал, в котором оказался замешан немецкий автоконцерн Daimler, обвиненный мино-стом США в даче взяткок высокопоставленным чиновни-кам целого ряда стран ради заключения выгодных кон-трактов. В списке этих государств оказалась и Россия, где среди перечисленных представителями Daimler взяточпо-лучателей, числятся сотрудники МВД, гаража особого на-значения Федеральной службы охраны РФ, чиновники Минобороны и правительства Москвы.

Как следует из материалов миноста США, в России за 2000–2005 годы автоконцерн выплатил в виде взяткок €5,2 млн. В российской прессе скандальной истории с Daimler было посвящено немало статей. А наиболее сознательные российские граждане вроде известного блогера и минори-тарного акционера крупных российских компаний Алексея Навального направили в Генпрокуратуру, МВД и админи-страцию президента сотни обращений с просьбой отреа-гировать на сообщения о коррупции в перечисленных вы-ше государственных ведомствах. Но безрезультатно. Ни один чиновник, причастный к участию в коррупционных схемах, так и не был назван и тем более арестован. И это притом, что, к примеру, в Латвии, также упоминавшейся в списке тех стран, где Daimler использовал незаконные схемы получения выгодных заказов, именно сообщения СМИ стали поводом для того, чтобы латвийская генпроку-ратура инициировала на этот счет проверку. Более того, генпрокурор страны Янис Майзитис уже успел заявить, что подозрения оказались обоснованными.

Не исключено, что не слишком большое рвение рос-сийских правоохранительных органов в деле борьбы с коррупцией стало причиной того, что работающие в Рос-сии компании вышли с собственной антикоррупционной инициативой. В этом году крупные немецкие компании, входящие в Российско-германскую внешнеторговую па-лату (РГВП), предложили сформулировать принципы про-тиводействия взяточничеству. Документ, получивший на-

ИКЕА нет договора с «Лензнер-го». Тогда застройщик получил от ИКЕА «приказ максимально ускорить дело», после чего «купил фальшивый протокол приемки». В марте в прокуратуру Санкт-Петербурга вызы-вали представителей «Ленз-нерго», о возбуждении уголов-ного дела не сообщалось. В марте 2010 года **власти США обвинили немецкий автоконцерн Daimler в под-купе в 1998–2008 годах чи-**

новников в 22 странах ми-ра, включая Россию, для получения контрактов. По данным следователей, в Рос-сии концерн раздал взяткок на \$5 млн, а его клиентами были МВД, Минобороны, гараж осо-бого назначения ФСО и прави-тельство Москвы. Для урегули-рования исков Daimler выпла-тил штраф в \$185 млн. 23 апре-ля, после вмешательства пре-зидента Дмитрия Медведева, внутреннюю проверку начали

звание «Инициатива по соблюдению принципов корпора-тивной этики при ведении коммерческой деятельности на территории Российской Федерации», был подписан 21 апреля более 50 членами РГВП, в числе которых ЗАО «Мерседес-Бенц Рус», ООО «Сименс», а также Дойче Банк, «Аксель Шпрингер Россия», Deutsche Bahn. «Дан-ная „Инициатива“ — это не просто символический акт. На-ши компании принимают на себя конкретные обязатель-ства по внедрению антикоррупционных механизмов в свою повседневную коммерческую деятельность. В Российско-германской внешнеторговой палате появится специальный представитель по антикоррупционной ини-циативе, который, прежде всего, будет поддерживать и консультировать малый и средний бизнес, — пояснил председатель правления РГВП Михаэль Хармс. — Если компании открыто заявят, что никаких взяткок они больше платить не намерены, то можно надеяться, что к ним пере-станут за взятками обращаться».

Помощник президента Аркадий Дворкович, присут-ствовавший при подписании «Инициативы», оценил ее положительно. «Мы рады, что иностранные компании услышали нас и готовы нам помогать в противодействии коррупции. Было бы неплохо, если бы все компании, ра-ботающие в России, тоже стали следовать этим стандар-там и противодействовать взяточничеству. Не надо за-бывать, что взятка имеет две стороны: с одной ее дают, с другой — берут», — заявил чиновник российским СМИ. Выразив надежду, что «Инициативу» поддержат и другие компании.

То, что власти страны пока в большей степени рассчи-тывают на сознательность самих бизнесменов, нежели на хватку и добросовестность правоохранительных органов, подтверждает еще одна инициатива Москвы, обсуждае-мая сейчас с Брюсселем по линии МИД РФ и перекли-кающаяся с той, что была подписана РГВП. По данным источников газеты «Коммерсантъ», в российском внеш-неполитическом ведомстве в рамках ведущихся с февра-ля консультаций с Еврокомиссией Россия выступила с по-ка нигде не оглашенной антикоррупционной инициати-вой. Как пояснил один из участников этих переговоров, на них, в частности, обсуждалась возможность использо-вания в борьбе с коррупцией опыта шведской корпорации ИКЕА, известной своей нетерпимостью к всевозможным коррупционным механизмам. «Мы предложили Брюссе-лю разработать для европейских компаний, работающих на российском рынке своего рода „кодекс чести“, в кото-ром они бы среди прочего брали на себя обязательство не давать взяткок при решении вопросов в России. С на-шей точки зрения, это был бы их вклад в создание у нас правового государства», — пояснил дипломат. По его словам, реакция европейцев на это предложение «была заинтересованной».

Однако Брюссель выдвинул встречное условие — ев-ропейский бизнес может ввязаться в борьбу с коррупцией в том случае, если этому примеру последуют работающие в РФ американские и китайские компании. ■

ВКЛАД ЗАПАДА В РОССИЙСКУЮ КОРРУПЦИЮ

В сентябре 2004 года **француз-ские власти заподозрили нефтяную компанию Total в даче взяткок в России и Ира-ке для получения контрак-тов.** По данным СМИ, в 1996–2001 годах компания перевела чиновникам этих стран \$20 млн через швейцарскую фирму Tel-lis SA. Позднее один из юри-стов Total сознался, что компа-

ния платила, «чтобы укрепить позиции в этих странах», однако расследование продолжилось лишь в отношении Ирака. Ком-ментируя ситуацию, экс-глава Минтопэнерго Сергей Генералов заявил, что знал о трудностях Total в России, но их причиной была «принципиальная позиция компании не платить взятки». 15 ноября 2006 года **немецкая прокуратура начала рассле-дование деятельности теле-коммуникационного под-**

ратуры Саксонии сообщил, что претензии к НР связаны с контрактом от 2003 года на поставку оборудования Генпрокуратуре РФ. По дан-ным германских властей, за контракт на €35 млн их коллеги из России могли получить «от-кат» в размере €8 млн. 28 апре-ля генпрокурор Юрий Чайка за-явил, что дело в России не воз-буждено из-за отсутствия мате-риалов расследования из ФРГ. **ЕВГЕНИЙ КОЗИЧЕВ**